

ФЛАНЕР КАК ИНТЕРПРЕТАТОР ТЕКСТА КУЛЬТУРЫ

Симбирцева Н.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия (620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26), e-mail: Simbirtseva.nat@yandex.ru

Рассмотрение текста культуры как дискурсивной практики современности стало актуальным в теоретико-методологическом плане и в свете практической значимости данной категории, когда речь идет о конкретном анализе сюжетов социокультурной реальности, образов повседневности и субъекте восприятия. Мир как знаковая реальность интересует не только исследователей культуры и представителей семиотического направления, но и простого человека. Уровни восприятия и осмысления реальности различны: от фиксации образов повседневности и их маркирования до бытового философствования, художественного осмысления и интерпретации и теоретического анализа. Фланер как субъект, принимающий непосредственное участие в социально-культурных коммуникациях, с одной стороны, характеризуется пассивностью *про-жизнания* реальности, с другой – он является активным ее созерцателем. Фланер-интерпретатор (в отличие от традиционного понимания фланера) создает свой, индивидуально осмысленный текст. Реальность в этом случае воспринимается как целостная знаково-символическая система, претворенная в образах публицистических и/или художественных произведений. Текст, созданный фланером-интерпретатором, прочитывается как внутренне прожитый и *про-чувствованный* образ культуры.

Ключевые слова: фланер, интерпретатор, наблюдатель, городское пространство, текст культуры, повседневность, контекстуальный анализ.

FLANEUR AS THE INTERPRETER OF THE TEXT OF CULTURE

Simbirtseva N.A

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education «Ural State Pedagogical University». Yekaterinburg, Russia. (620017, pr. Kosmonavtov, 26) Simbirtseva.nat@yandex.ru

Nowadays the examination of the text of culture as a discursive practice became relevant at the theoretical and methodological level, and in light of the practical significance of this category when it comes to the concrete analysis of the socio-cultural reality of scenes and images of everyday life and the subject of perception. The world as reality of signs is interesting not only for researchers and representatives of cultural semiotic directions, but also the common man. Levels of perception and understanding of reality are different: from the fixation of everyday-life images and their labeling to domestic (naïve) philosophizing, artistic interpretation and the interpretation and theoretical analysis. Flaneur as a subject, is directly involved in the socio-cultural communication, on the one hand, he is characterized by passivity of abode of reality, on the other – an active observer of it. Flaneur-interpreter (as opposed to the traditional understanding of the flaneur) creates his own, individually and meaningful text. The reality in this case is seen as a complete sign-symbolic system represented in journalistic images and / or works of art. Text created by flaneur-interpreter reads as internally-lived and keenly-sensed image of culture.

Key words: flaneur, the interpreter, the observer, urban space, text of culture, everyday life, contextual analysis.

Сущность и специфика фланерства как социально-культурной практики XIX века представлены как на уровне художественного осмысления, так и на уровне научной рефлексии. Пушкинский денди («Евгений Онегин»), гоголевский фланер («Невский проспект»), бальзаковская философия фланирования («Теория походки» [1]) – немногие примеры того, как культурный тип поведения в отечественной и зарубежной литературе стал предметом изображения писателей и размышления критиков.

Типичный представитель дендистской молодежи начала XIX века, как правило, аристократ, стремится к бесцельным прогулкам и регулярным моционам по городским улицам. Наблюдательность и проницательность, с которыми фланер передвигается в пространстве, – его основные характеристики. Молодой человек, совершающий променады, сосредоточен на мелочах городской жизни и является созерцателем, находясь на определенной дистанции с толпой. Обычно фланер прогуливается в одиночестве, что дает ему полную свободу в передвижениях и размышлениях. Траектория его пути изначально не задана, так как «... фланера ведет случайная прихоть. Городское пространство – карта его желаний, непрерывная знаковая поверхность, топографическая проекция его потока сознания. Он читает карту своим телом, размечая пунктиром шагов свои произвольные маршруты» [3]. Но несмотря на это, ему удается непроизвольным образом фокусировать свое внимание на мелочах и деталях, не приметных для окружающих. Эту особенность – наблюдательность фланера, близкую к рефлексии творческой личности, отмечает В. Беньямин, описывая лирического героя Бодлера в книге «Париж, столица XIX века» [2].

Одна из первых практик описания фланерской деятельности осуществлена О. де Бальзаком, сумевшем не только почувствовать, но и теоретически описать «стиль тела» как проявление черт характера идущего и технику фланирования, согласно которой идущий должен «держаться прямо, ставить ноги по одной линии, не уклоняться слишком сильно ни вправо, ни влево, незаметно вовлекать в движение все тело, легонько покачиваться, наклонять голову...» [1]. Стремление объяснить человеческие отношения требует от писателя или художника пристального взглядывания в окружающую среду и тщательности в описании характеров героев произведений. Целеустремленность О. де Бальзака в этом направлении привела его к созданию «Человеческой комедии», где представлены социальные типы, пассажи о жизни французского общества.

Писатель выводит формулу (в виде афористических высказываний) идеального перемещения денди в городском пространстве в соответствии с тенденциями моды и культуры начала XIX века.

Во-первых, «походка – лицо тела». Считывание информации в результате невербального общения с объектом наблюдения позволяет сформировать образ «другого» и представление о нем. Невербальное поведение человека является выражением статусно-ролевых особенностей личности: праздно и бесцельно прогуливающийся фланер противопоставлен толпе и бесчисленному множеству ротозеев, которые пребывают в различных состояниях – от статики до суеты. Умение фланера владеть своим телом так, чтобы сохранять стать, невозмутимое спокойствие и сдержанность, выдает в нем аристократическую сущность и благородство. Благодаря своему умению взглядываться в мелочи, всматриваться в едва

заметные выражения души и тела фланер способен идентифицировать «других» в толпе, рисовать их социально-психологический портрет.

И О. де Бальзак выводит второй афоризм: «Взгляд, голос, дыхание, походка равно выразительны; но поскольку человек не в силах уследить за всеми четырьмя различными и одновременными выражениями своей мысли, ищите то, что говорит правду, и тогда вы узнаете все о человеке» [1]. Повседневность, казалось бы, такая близкая и понятная, становится непосредственным объектом наблюдения фланирующего и одновременно побудителем к рефлексивной, мыслительной деятельности фланера, близкой к бытовому философствованию. Из повседневности фланер черпает образы, выступающие в роли маркеров. Реальность, зафиксированная фланером в образах-знаках, – это реальность внешняя по отношению к субъекту, ее воспринимающему, но не *про-живающему* ее. Внутренне отстраненный взгляд на действительность, скользящий по ее поверхности, – своеобразная граница между живой повседневностью городского пространства и погруженному в нее денди-фланера.

Поэтому следующий афоризм писателя обретает свою форму: чем сдержаннее внешние проявления, тем пронизательнее мысль, и поэтому «покой – молчание тела» (и, продолжая мысль Бальзака), но закон активности мысли. Не стоит забывать, что фланер – это человек, находящийся в состоянии размышления, которое может соотноситься или наоборот – не соотноситься с действительностью. Непринужденность – главное качество передвижений фланирующего.

«La sprezzatura» – понятие, характеризующее идеального придворного, который отличался изумительной непринужденностью во всем, что он делал, первым употребил Б. Кастильоне уже в XVI веке. Позднее этот принцип стал одним из сущностных в дендистской модели поведения: создание у окружающих впечатления особой легкости и одновременно совершенства – мастерство, достигнутое ценой большой работы, но тщательно скрываемое [4, с. 230-234].

Отсутствие суеты в движениях фланера, медлительность и неторопливость, эстетство проявляется и в выразительных средствах: одежде, трости, шляпе, жесте и отточенных позах. Как отмечает О.Б. Вайнштейн, «в дендистском костюме "La sprezzatura" дает о себе знать в нарочито небрежных деталях: расстегнутая нижняя пуговица жилета, легкая поношенность одежды, как бы случайно и наспех завязанный шейный платок... Весь внешний вид призван свидетельствовать о том, что весь ансамбль сложился сам собой, без особых усилий. Реально стоящие за этим многочасовые консультации с портными, сессии перед зеркалом, тренировки по завязыванию узлов на шейном платке или личные уроки слуге по чистке

ботинок – все это должно оставаться за кадром. Надев костюм, денди забывает о нем и держится в высшей степени свободно и естественно» [4, с. 230-231].

Говоря о функциональных особенностях костюма, А. Желнина утверждает, что «сам фланер – визуально неприметен; именно в те годы (XIX в. – прим. Н.С.) стали носить черные длинные пальто, европейская мода перестала увлекаться буйством красок и вступила на путь строгости и скромности. Поэтому фланеры одевались преимущественно очень просто – ведь их главной целью было наблюдение, а не выставление на показ самих себя» [5].

Бальзаковская теория походки актуальна в концептуальном плане: человек подчиняет себе тело и учится им управлять, чтобы властвовать собой и на уровне телесности, и на уровне души и мысли. Афористические суждения – правила, позволяющие достичь идеальной походки, к которой стремится фланер: «Экономия движений есть средство придать походке и благородство, и грацию» или «Все в нас принимает участие в движении; при этом ни одна часть тела не должна выделяться» [1].

Образ денди и образ фланера – не тождественные, но очень близкие: первый – это социально-культурный тип эпохи XIX века, отражающий высокие принципы аристократии, морально-этический кодекс этого сословия. Фланирование как способ поведения в этом случае – одна из характеристик образа денди. Второй образ напрямую отражает социально-культурные функции наблюдателя: фланер может не быть денди, но тип его поведения отвечает принципам фланирования.

Образ фланера, как и многие другие образы и типажи (например, законник, работница магазина, буржуа, ростовщик и др.), зафиксирован в физиологических очерках Луи Харта¹, «изобретателя» этого жанра («Физиология фланера», 1841 г.): «Парижский фланер, гуляка, праздношатающийся, в понимании Л. Харта, – антипод буржуа-собственника, рантье, лавочника, жирного богача-финансиста; это – поэт, писатель, мыслитель-бедняк, наблюдатель общественных нравов и пороков. <...> Нельзя считать фланером старого рантье, прогулка которого зависит от любовных капризов его собачки, или толстого лавочника, волочащего за собой скучающую жену и дочь. Подлинный фланер, неутомимая ящерица парижских улиц, наслаждаясь воздухом и солнцем, умеет видеть и слышать все смешное и нелепое, что происходит вокруг» [6, с. 204-205].

Т. Якимович, анализируя жанровое своеобразие «карманных физиологий», композиционно выделяет вступление, исторический экскурс в генеалогию «вида» описываемой физиологии. Затем – главу, посвященную всесторонней характеристике «вида» в целом, и ряд глав, где

---

¹ В книге Якимовича Т. Французский реалистический очерк 1830–1842 гг. М., 1963. фамилия *L. Huart* печатается как Л. Юар. Автор статьи склонен к написанию Л. Харт. – прим. наше.

представлены социальные, возрастные, бытовые и прочие его разновидности. «Физиология фланера» построена согласно данной схеме.

Шутливый и даже социально обличительный тон Л. Харта сопровождает описание фланера: «двуногое животное без перьев, в пальто, курящее и празднующее», так как другое определение не может быть применено к человеку, живущему среди «кучи лавочников, акционеров и... пэров Франции», в стране, где «воздух, вода... земля, любовь, честь, ум... продаются, сдаются в наем, эксплуатируются различными способами» [цит. по: 6, с. 205-206].

Какова цель создания подобных пассажей? Демонстрация нравов парижских улиц, типажей обусловлена теми описаниями, которые даются фланерами как результат прогулок по столице Франции. К созданной Л. Хартом «Физиологии фланера» есть иллюстрация, представляющая образ самого фланера (рис. 1).

Рис. 1. Фланер. Илл. из трактата Л. Харта. Физиология фланера. 1841 г.

Изображения фланеров XIX века представлены на страницах газет и журналов, гравюрах того времени. Богатый визуальный материал собран и представлен в книге О.Б. Вайнштейн «Денди: мода, литература, стиль жизни» [4]. Это и графические портреты, зарисовки модников былых времен, и денди, и атрибуты, характеризующие их светский образ жизни. И такие социально-культурные практики повседневности, как расположение петель на рукавах обычного костюма, таблица размеров для портного, правила завязывания шейных платков и правила поведения на балах, досуг и мода денди, а также и сфера занятий становятся интересными в качестве объекта исследований в культурологическом, философско-антропологическом, социологическом дискурсах в силу особой актуальности визуального восприятия действительности как настоящего, так и прошлого времени.

Литературные зарисовки и реалистические очерки О. де Бальзака и Л. Харта являются свидетельством неподдельного интереса к тому, что происходило вокруг. Наблюдательный взгляд фланирующего интерпретатора XIX века отвечает потребностям и запросам своего времени: «...во Франции, Англии, Германии все читают и хотят читать. Читает дворник,

читает служанка, читает извозчик, читает ключница. Для всех таких чтецов надобна своя литература, свои литераторы, свои любимцы, свои славы, как есть у них свои ученые и учебные книги, энциклопедии, театры и газеты. <...> Здесь важные лица Пиго Лебрэн и Поль де Кок; здесь источник пустых манюэлей и грязных водевилей; сюда пробрались теперь и политипажи. И как грошовые журналы с политипажами подражают здесь высшим журналам, так и очерки нравов с великолепными политипажами заменяются здесь физиологиями. Под сим названием являются теперь в Париже десятками очерки нравов с лубочными картинками, и задний двор читателей в восторге от физиологии» [цит. по: 6, с. 197-198].

Многие писатели, художники претворяют свой замысел в произведениях, обращаясь не только к силе художественного воображения, но и основываясь на жизненном опыте и наблюдательности. Сила творческого воображения подкрепляется уловленной деталью, образом – прототипом, моделью поведения и проч. Наблюдения фланера, размышления, подмеченные детали в лицах, походках, манерах, реакциях, поведении людей – это осмысленная и прочувствованная реальность, закрепленная в знаках, которые важны для фланера. Именно эта реальность и получает оформление в эссеистских зарисовках, очерках, произведениях изобразительного искусства. Фланер-интерпретатор, поднявшийся до уровня теоретико-публицистического и/или художественного обобщения, отличается от праздно и бесцельно прогуливающегося по улицам наблюдателя. Первый становится своеобразным экспертом городской жизни: услышанное и увиденное он не просто фиксирует в своем сознании, но и стремится рассказать другим. Именно так фланер-интерпретатор реализует метафору: через телесность к тексту. Жанры «фланерского» текста могут быть различны: от авантюрного романа Э. Сю «Парижские тайны», детектива К. Дойля «Записки Шерлока Холмса» до новеллы о любви О. де Бальзака «Златоокая девушка» и ассоциативных заметок, писанных в кафе на салфетках Э. По «Человек толпы». Фланер – не только действующий герой, но он уже выполняет свое прямое назначение – наблюдателя, чем становится схож с автором-повествователем.

В историю культуры и искусства вошли такие имена, как Оноре де Бальзак, Эдуард Мане, Жорж Санд, Теофиль Готье, Александр Пушкин, Зинаида Гиппиус и др., чья дендистская приверженность и фланерская деятельность претворились в художественных образах.

Оказавшись в роли стороннего наблюдателя, фланер оказывается способным проникнуть в суть взаимосвязей человека с миром вещей и людей. Учитывая, что личность – это продукт культуры и социума, становится необходимым контекстуальный анализ. Интерпретация психологических качеств, физиологических и физических особенностей личности требует погружения в пространственно-временной континуум эпохи, времени, пространства. И

поэтому если рассматривать фланера как создателя и одновременно интерпретатора текста культуры, то следует отметить важность существующего медиапространства, где уже сам текст становится носителем информации и в то же время способствует и/или препятствует порождению новых смыслов. Мир культуры, созданный и проживаемый человеком, представляет собой информационное поле, воспринимается, оценивается, прочитывается личностью в зависимости от ее ценностных ориентиров и установок. И если процесс выстраивания определенных пространственных моделей и создания языков и текстов культуры связан с творческой деятельностью (преобразующей и продуктивной по своей сущности), то он приобретает динамический характер с ориентацией на коммуникативное взаимодействие. Деятельность фланера связана с интерпретацией как основной открытостью текста для прочтения и осмысления его в культуре в конкретном пространственно-временном континууме, который, как правило, идентифицируется с местом и временем проживания фланера.

Говоря об образе фланера как актуальном типе современных социально-культурных практик, мы будем придерживаться следующего определения: фланер – это человек, совершающий беспорядочные по схемам передвижения променады, моционы и прогулки в городском (или любом другом) пространстве с целью созерцания и наблюдения за тем, что или кто привлекает внимание, кажется интересным и занимательным. Деятельность фланера приобретает оформленный вид в том случае, если он выступает в роли интерпретатора – человека, чьим глазом воспринимаются улицы, дома, кварталы, лица людей, детали их одежды, манер и поведения; чьим ухом слышатся шумы и звуки. Голосом и словом фланера-интерпретатора все это начинает звучать и жить своей особой жизнью на страницах публицистических зарисовок, эссе, книг, гравюр, картин и реализуется в образе.

Через голос фланирующего интерпретатора оживает пространство. Мир обретает границы и пределы, которые одновременно, как ни парадоксально, становятся открытыми в историко-культурном плане, так как наблюдения фланера, как правило, носят рефлексивный характер. Соотношение увиденного и услышанного с тем, что волнует самого интерпретатора, придание значимости и осознание степени важности происходящего вокруг – это анализ. В силу личностного опыта, эрудиции и мировоззренческих установок глубина интерпретации может быть различной.

Список литературы

1. Бальзак О. Теория походки // О. де Бальзак. Физиология брака. Патология общественной жизни / перев. В.А. Мильчиной. – М. : НЛЮ, 1995. – URL: <http://lib.rus.ec/b/283047/read#t14> (дата обращения: 20.07.2012).

2. Беньямин В. Париж, столица XIX века. – URL: <http://dironweb.com/klinamen/dunaev-ben2.html> (дата обращения: 31.07.2012).
3. Вайнштейн О. Три этюда о денди // Иностранная литература. – 2004. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2004/6/van7.html> (дата обращения: 21.07.2012).
4. Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с., ил.
5. Желнина А. Фланер // Социологические прогулки. Город ногами социолога. – URL: <http://www.urban-club.ru/?p=12/> (дата обращения: 02.08.2012).
6. Якимович Т. Французский реалистический очерк 1830–1842 гг. – М., 1963.

Статья написана в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013, государственный контракт № 14.740.11.1117.

Рецензенты

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии, заведующий кафедрой культурологии ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург.

Рубина Людмила Яковлевна, доктор философских наук, профессор, директор института фундаментального социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург.